

Научно-исследовательский центр «Иннова»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XII Международной научно-практической конференции,
7 июля 2020 года, г.-к. Анапа

Анапа
2020

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
С56

Ответственный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В., к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.**, д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.**, д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.**, к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.**, к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

С56 Современное состояние и перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам ХII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 7 июля 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. - 33 с.

ISBN 978-5-95283-354-8

В настоящем издании представлены материалы ХII Международной научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития науки и образования», состоявшейся 7 июля 2020 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95283-354-8

© Коллектив авторов, 2020.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ:

КОМФОРТНАЯ СРЕДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-СОЦИОФОБОВ

Габишев Дмитрий Владимирович..... 4

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РЕГИОНАЛЬНОЙ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Фокина Мария Михайловна 10

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТИЛЯ СМИ И БИЗНЕС ПРЕССЫ

Кубатько Ирина Петровна..... 14

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

FINANCIAL STABILITY AS A QUALITY CONDITION OF A CREDIT INSTITUTION

Молчанова Светлана Маратовна..... 18

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВО ЗАЩИТНИКА НА СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Попова Анастасия Георгиевна 22

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ПРИМЕНЕНИЕ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ В ДИАГНОСТИКЕ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Гочияева Зарема Дагиповна

Хубиева Бэла Аликовна 28

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: КОМФОРТНАЯ СРЕДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-СОЦИОФОБОВ

Габишев Дмитрий Владимирович

студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
город Казань

***Аннотация:** статья раскрывает потенциал дистанционного обучения в современных условиях психологической неоднородности общества: проанализированы механизмы дистанционного обучения в деле вовлечения в структуру высшего образования индивидов с социальным расстройством, определены наиболее эффективные формы и методы для их возможной последующей социализации, отображен позитивный опыт обучения студентов-социофобов с использованием дистанционных технологий.*

***Abstract:** The article reveals the potential of distance learning in modern conditions of the psychological heterogeneity of society: the mechanisms of distance learning in involving individuals with a social disorder in the structure of higher education are analyzed, the most effective forms and methods for their possible subsequent socialization are identified, the positive experience of teaching social-phobic students using distance learning is displayed technology.*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, высшее образование, российский ВУЗ, информационно-коммуникационные технологии, студенты, социофобы.*

***Keywords:** distance learning, higher education, Russian university, information*

and communication technologies, students, sociophobia.

В развитых странах Запада в связи с достаточным уровнем развития телекоммуникационной и компьютерно-информационной сфер, приемлемым уровнем финансирования образовательной сферы такой формой обучения, как дистанционная – уже никого не удивить. В западных школах и университетах, особенно после учета ошибок и проблем, связанных с дистанционным обучением (далее – ДО), оно стало полноправной и не менее популярной частью всеобщего образования.

В России же, несмотря на довольно раннее появление законодательных актов, регламентирующих сферу ДО [5][6], практическое применение данных технологий было сведено к минимуму. Главными причинами этого являлись как низкий уровень компьютерного обеспечения граждан, так и вследствие этого низкая компьютерная грамотность среди населения.

Новое дыхание рассматриваемое явление получило 2010-х гг., когда в российских университетах начали распространяться, пусть и в небольшом количестве, направления подготовки с использованием ДО, и особенно в 2020 г., так как в связи с пандемией коронавируса более 1,5 млрд. учащихся школ и студентов ВУЗов перешли на обучение с использованием дистанционных технологий (стоит отметить, это случается впервые за всю историю российского образования). Кроме того, министерство просвещения Российской Федерации разработало, опубликовало и направило в регионы методические рекомендации по организации ДО.

Такое положение дел заставило большую часть обучающихся прочувствовать на себе плюсы и минусы этой новой для них формы обучения. И, несмотря на неготовность российской системы образования к подобным нововведениям, на весьма невысокий уровень владения педагогами информационными технологиями, далеко не все получающие образование люди негативно отнеслись к подобному вынужденному эксперименту.

Если говорить именно о студентах, т. е. о рассматриваемом здесь явлении,

то для некоторых групп ДО – благоприятная или даже вынужденная мера для получения диплома. К таким студентам относятся работающие индивиды, у которых не так много времени на очное обучение; иногородние студенты, что испытывают определенные проблемы при частых переездах из города обучения в родной город и обратно; люди, не любящие вживую контактировать с социальным окружением либо даже боящиеся оно; одиночки-интроверты; в определенной степени мизантропы. Психологический комфорт имеет место быть, однако же, в основном для последних трех групп.

Об отношении студенчества к не столь распространенной форме обучения конкретнее можно узнать исходя из проведенных опросов его членов, что и было проделано отечественными исследователями: так, на вопрос ««Если «бы у вас в данный момент была возможность выбора формы обучения, то что бы Вы предпочли?», 53,1% ответили, что они бы выбрали дистанционное обучение, 46,9% – традиционное обучение» [3, с. 137], но вместе с тем значительная часть сторонников ДО отмечает, что данная форма обучения «не способствует установлению эмоционального контакта студента и преподавателя» (37,4% придерживаются этого мнения)» [3, с. 136], что позволяет из этой разницы вычленив группу студентов с социальным расстройством, социальными проблемами. Соответственно, это количество студентов-социофобов (около 15%) положительно относится к системе ДО, уже испытав ее на себе в 2020 г.

По сравнению с главным конкурентом в этой сфере – заочным образованием, ДО имеет ряд преимуществ для вышеупомянутых студентов – почти полным отсутствием контактов «вживую» (на «заочке» нужно посещать университет при сдаче сессий и некоторое время до нее) и несколько меньшей ценой за обучение. Можно выдвинуть предположение, что вследствие не такого интенсивного контакта с группой и преподавателями, как при очном обучении, заочное образование в связи со все большим распространением и влиянием компьютерно-информационной сферы на жизнь человека вполне вероятно в будущем войдет в состав ДО.

Для тех, кто совершенно избегает общения с людьми, ДО предлагает модель «автономных обучающих систем» [2, с. 105] на основе мультимедийных программ и заданий для самостоятельного выполнения. Конечно, общение в чате с кураторами и преподавателями все же будет присутствовать, но по сравнению с традиционными форматами обучения оно станет совершенно ограничено. Закончившие школу индивиды, к тому же поступившие в университет, как правило, уже имеют основы навыков самостоятельного обучения, а ДО в ВУЗе будет способствовать расширению и углублению навыков и компетенций, как то «навык самостоятельной работы; способность планировать и организовывать; навык управления временем; способность решать проблемы и обобщать информацию; совершенствовать навык работы с компьютером» [3, с. 135], а возникшие вопросы и пробелы современное поколение в большинстве случаев разрешит благодаря интернету.

Тем не менее, несмотря на «внешние» преимущества, такая система не решает глобальную проблему – «отсутствие у большого числа студентов коммуникативных навыков и умения грамотно выражать свои мысли» [4, с. 363], но, с другой стороны, вполне может подойти индивидам-одиночкам или самостоятельным личностям, хотя в этом случае риск ослабления навыков общения остается.

Для тех, кто боится самопрезентации и социального окружения в повседневной жизни, но не против слушать или вести прямой диалог «за ширмой», существует более продвинутая версия ДО, а именно т.н. «модель удаленных аудиторий» [2, с. 104], которая включает в себя прослушивание лекций, общение с преподавателем и студентами в режиме «онлайн» (в общей конференции с использованием микрофонов), но, как правило, без подключения видеокамер, хотя такая возможность присутствует. «Для предупреждения ситуаций неопределённости обучающихся перед виртуальным преподавателем в педагогической практике может быть использован функционал вебинаров, блогов, видеоконференций, Skuretехнологий, совместной работы с интерактивной доской, MOOK» [1,

с. 132], т.е. преподаватель имеет полный карт-бланш, где вместо обычной доски он может точно так же рисовать и писать на электронной, что будет транслироваться всем находящимся в данном сеансе студентам, показывать онлайн-презентации, использовать функцию демонстрации экрана и т.д.

Для студентов с сильным социальным расстройством вышеупомянутая система подойдет как нельзя кстати, но с одним уточнением – для них также не менее важен правильный подбор педагога, который будет проводить занятия с использованием «диалогового (или сократовского) метода» [4, с. 363] – преподаватель «задает тон» диалогу, куда вовлекает малоактивных студентов, дает возможность высказывать свое мнение, используя для обсуждения дискуссионные темы. Только в этом случае можно говорить о вовлеченности больших групп обучающихся, где в доброжелательной атмосфере каждый студент-социофоб может тренировать свои навыки коммуникации, внести вклад в освоение учебного материала, объединиться с единомышленниками по тем или иным темам, что подтолкнет не только к совместной обобщенной идее, но и к более тесному сотрудничеству, а это поможет разрешить некоторые проблемы социализации. В данном случае снимается и другой психологический барьер – боязнь быть отвергнутым собеседником, ведь, по сути, ДО уже достаточно близка к общению в сетевом сообществе.

Нужно иметь в виду, что ДО не является панацеей для всех направлений университетской подготовки. На специальностях, требующих выполнения частных практических заданий под надзором компетентных преподавателей, обучение с использованием дистанционных технологий будет недостаточным подспорьем, а потому оно целесообразно лишь для большей части гуманитарных дисциплин (за исключением, пожалуй, археологии и некоторых др.), но и они составляют львиную долю специальностей т.н. классического университета.

Конечно, в обозримом будущем для физико-математических и естественных направлений найдутся свои решения, а «базы данных, моделирующие программы для виртуальных лабораторий, теоретические обзоры и списки ссылок

на источники, возможность получения независимой экспертизы со стороны пользователей придадут учебно-методической работе действительно новое качество» [7, с. 47], однако на данный момент времени в российских реалиях этого добиться невозможно. Ускорить же этот процесс поможет, вполне возможно, анализ передового опыта зарубежных университетов, его адаптация к отечественному ДО.

Список литературы

1. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Диалог в дистанционном обучении / Высшее образование в России. – 2017. – №. 8-9. – С. 131-134.
2. Галяев В. С., Гасанова З. А. О классификации моделей дистанционного обучения / Высшее образование в России. – 2012. – №. 4. – С. 103-108.
3. Заборова Е. Н., Глазкова И. Г., Маркова Т. Л. Дистанционное обучение: мнение студентов / Социологические исследования. – 2017. – №. 2. – С. 131-139.
4. Королёнок Л. Г. Роль диалогового метода обучения в современном образовательном процессе. [Электронный ресурс] – 2020. – С. 362-365. – URL: <http://elib.grsmu.by/bitstream/handle/files/18100/362-365z.pdf?sequence=1> (дата обращения: 29.07.2020).
5. Приказ 137 Министерства образования и науки РФ от 06.05.2005 «Об использовании дистанционных образовательных технологий». [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/188453/> (дата обращения: 28.07.2020).
6. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 27.06.2000 №1924 «Об эксперименте в области дистанционного образования». [Электронный ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/1586912/> (дата обращения: 28.07.2020).
7. Сакулина Ю. В. Использование информационных и коммуникационных технологий в реализации дистанционного образования / Вестник науки и образования. – 2018. – Т. 2. – №. 3 (39). – С. 45-48.

УДК 371

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Фокина Мария Михайловна

учитель начальных классов

Уральский Государственный экономический Университет

г. Екатеринбург

***Аннотация:** в статье рассмотрено значение развития образования и образовательной политики региона для его экономического развития. Кроме того, в статье представлена цель и задачи региональной образовательной политики.*

***Abstract:** the article considers the significance of the development of education and educational policy in the region for its economic development. In addition, the article presents the purpose and objectives of regional educational policy.*

***Ключевые слова:** образование, образовательная политика регионов, качество обучения, регионы страны, трудовой потенциал региона.*

***Keywords:** education, regional educational policy, quality of education, regions of the country, labor potential of the region.*

Введение. Образование занимает особое место в развитии региона, оно оказывает существенное влияние на региональное социально-экономическое и политическое развитие.

Именно с помощью образования западные страны сумели достигнуть высоких достижений в экономике, науке, здравоохранении и т. д. Для России модернизация образования также является ведущей идеей и центральной задачей российской образовательной политики.

Образование служит единственным средством для восполнения

квалифицированных кадров в общественном производстве, а также является основным эффективным инструментом воспитания народонаселения в соответствии с интересами, традициями, культурными и духовными ценностями страны.

В этой связи изучение региональной политики в сфере развития образования приобретает особую актуальность.

Целью статьи является раскрыть значение развития образования и реализации региональной образовательной политики для экономики региона.

Предметом исследования является образование как вид деятельности в экономике региона.

Объектом исследования выступает образовательная политика региона.

Осуществленный в работе подход к оценке значения образования и региональной образовательной политики был основан на трудах отечественных и зарубежных ученых и специалистов, таких как: Байбородова Л. В., Харисова И. Г., Царькова К. М., Днепров Э. Д., Якишин Ю. В.

Результаты исследования

От уровня и качества образования зависит качество трудового потенциала, которое влияет на развитие экономики, инвестиционной привлекательности и многие сферы общества субъекта федерации, обеспечивая конкурентоспособность региона [6].

Так как каждый регион страны отличается своей инфраструктурой, то регионализация образовательных систем должна быть направлена на сохранение и развития этнокультурного своеобразия [4, с. 243].

Главная цель региональной образовательной политики – осуществление высокого качества и доступности образования в соответствии с экономическими потребностями данного субъекта федерации на основе сохранения его фундаментальности в соответствии потребностям населения данного региона.

При этом следует выделить, что региональная образовательная система представляет собой независимую педагогическую структуру, которая может

интегрироваться в единое образовательное пространство страны. Вовлечение в нее всех субъектов образования помогает ей быть гибкой, динамической, внимательной к происходящим процессам в образовательной системе того или иного региона страны [1, с. 3].

В соответствии с главной целью региональной образовательной политикой, можно выделить основные ее задачи:

- обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;
- достижение нового современного качества образования;
- развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения;
- формирование в системе образования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов;
- повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки [5, с. 115].

Образовательная политика региона является инструментом обеспечения прав и свобод личности, условием развития социальной, экономической, научной, технической и культурной сфер общества территориального образования (региона), в первую очередь его социально-экономическое становление, удовлетворение нужд региональных рынков труда, а также запросов населения в сфере получения образования [3, с. 22].

Региональная образовательная политика включает в себя стратегические и тактические действия в сфере развития образования, с помощью определённых форм, средств и методов достижения ее целей и задач., региональная образовательная политика формирует его современный облик среди всех регионов России.

Список литературы

1. Байбородова Л. В., Харисова И. Г., Царькова К. М. Актуальные вопросы развития образования: учебное пособие / Л. В. Байбородова, И. Г. Харисова, К. М. Царькова и др. – 7 изд., переработанное и дополненное. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – 115 с.
2. Тарасенко А. О. Управление образованием на местном уровне. Роль системы образования в развитии территории / Муниципальная академия. 2013. № 1. С. 22–25.
3. Харина Н. В. Научные подходы к типизации образовательных систем / Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 12 (140). С. 243–249
4. Якишин Ю. В. Управление структурой экономики региона: теоретические положения и практические рекомендации / Ю. В. Якишин; под научной редакцией д.э.н., проф. С. В. Кузнецова; Федер. гос. бюджет. учреждение науки Ин-т пробл. регион. экономики Рос. акад. наук. – Санкт-Петербург: Лигр, 2019. – 456с.
5. Дворядкина Е. Б., Ефимова Е. Г. Пространственный аспект региональной политики в сфере развития системы профессионального образования // Управленец. 2019. Т. 10. №6. С. 28-41.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 009

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТИЛЯ СМИ И БИЗНЕС ПРЕССЫ

Кубатько Ирина Петровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

***Аннотация:** в статье подробно рассмотрено определение понятия СМИ и его характеристика. Изучена роль и влияние средств массовой коммуникации на мировосприятие, и сознание человека.*

***Abstract:** the definition of the concept of media and its characteristics were examined in detail. The role and influence of mass media on worldview, and human consciousness were studied.*

Ключевые слова: СМИ, «четвертая власть», Интернет.

Keywords: mass media, “the fourth power”, the Internet.

В настоящее время современное общество невозможно представить без средств массовой коммуникации, которое, оказывает огромное влияние на нашу жизнь, на наше сознание, на мировосприятие, а также на нашу культуру и язык. В известном смысле – это организация такого мира, в котором, что бы ни случилось, всё останется понятным и имеет смысл.

Мы живём в эпоху информационных технологий, и практически любая информация доходит до нас моментально. Одним из самых глобальных способов передачи информации является СМИ.

В рамках раздела рассмотрим основные жанровые и языковые отличительные характеристики стиля прессы, преимущественная среда распространения которого на сегодняшний день – Интернет.

Прежде всего, необходимо отметить, что понимается под изданиями СМИ в общем, и под бизнес изданиями, в частности.

СМИ – это «определённый результат производства медиа, реализованный в текстовом сообщении» [1].

В скором времени СМИ после того, как появился способ тиражирования информации, превратилось в одно из мощнейших средств массового воздействия. Многие исследователи утверждают, что 90% наших знаний, получены из кино, книг, передач и Интернета. Что оказывает большое влияние на наше мировосприятие и сознание.

Роль СМИ настолько многообразна и всеобъемлюща, что журналисты дают определение как «четвертая власть», наряду с законодательной, исполнительной и судебной. Данное словосочетание определяет прессу, и её влияние в социуме. Считается, что первым данное выражение употребил британский писатель и историк Томас Карлейль во время Крымской войны, когда британские печатные издания, публикуя правдивую информацию о событиях войны, оказывали влияние на политику правительства.

Понятие «массовая коммуникация» означает систематическую передачу информации населению в виде сообщений различных форматов (текстов аудио, видео) через средства массовой информации. Цель массовой коммуникации, как правило — это формирование некой идеологии в обществе, оказания, как политического и экономического, так и психологического, а также формирование системы ценностей.

Ряд исследователей отождествляют понятия «средства массовой коммуникации» и «средства массовой информации», другие к средствам массовой коммуникации причисляют исключительно Интернет. Это связано с тем, что Интернет предоставляет возможность организации разнонаправленного потока информации. Если посредством газет, радио, телевидения, отдельный индивид не может донести свое мнение до массовой аудитории, и поток информации односторонний (от средства СМИ к читателю, слушателю, зрителю), то средствами

Интернет — это доступно каждому.

Помогая человеку ориентироваться в окружающей действительности, занимая важное место, как в культурной, так и политической жизни страны, пресса остаётся одной из древнейших форм средств СМИ в настоящее время.

Итак, роль СМИ в настоящее время занимает большее место в современном мире, его воздействию подвергается каждый из нас, что заставляет основательно ставить вопрос об ответственности средств массовой информации перед обществом. Ряд учёных сходятся во мнении касаясь того, что средства массовой информации оказывают негативное влияние на человека. Однако, другие исследователи, наоборот, считают, что современное общество не сможет обойтись без СМИ.

Большого внимания заслуживает бизнес пресса, форма которой представляет собой разновидность печатных СМИ, где журналисты собирают, отслеживают, записывают и анализируют информацию, которая обеспечивает информационную потребность предпринимательства посредством публикации тех или иных материалов с целью создания информационного поля способствующего развитию бизнеса.

Бизнес пресса даёт необходимую информацию масштабных событий в мире, как она влияет на экономическую жизнь, распространяет деловой опыт, предоставляет соответствующую информацию целевой аудитории, формирует мировоззрение бизнеса. В связи с этим, социальная и позволяющая функции оказывают наибольшее значение деловых СМИ, обеспечивают бизнес-коммуникацию, поскольку в «основе делового общения лежит взаимный интерес к получению прибыли», пишет Т. Б. Назарова [40].

Анализ современных бизнес изданий наглядно позволил выделить разновидности печатных бизнес изданий. Все материалы формируются вокруг самых популярных и распространённых тем, а также вокруг центральной проблемы, и отражают новости бизнеса, экономики, политики, культуры и спорта. Данная перспектива информации отличает бизнес прессу. Факт является весьма

убедительным ввиду того, что аудитории интересны и результаты произошедших событий, оптимальные результаты развития надлежащих фактов.

Список литературы

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиа речь: учеб. пособие. М.: Флинта. - 2014. - 264 с.
2. Назарова, Т. Б., Буданова, В. В. Семиотика коммуникантов в деловом общении на английском языке [Текст] / В. В. Буданова, Т. Б. Назарова / Язык. Сознание. Коммуникация. - 2006. - с. 32.
3. Задорин И., Бурова Ю., Сюткина А. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость: Российское общество: становление демократических ценностей. – М.: «Гендальф», 1999. – 239 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.71

FINANCIAL STABILITY AS A QUALITY CONDITION OF A CREDIT INSTITUTION

Молчанова Светлана Маратовна

к.э.н., доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения», г. Санкт-Петербург, РФ

***Annotation:** in modern conditions, the sustainability aspect of commercial banks is of great importance, since it is not only an instrument of modern survival policies and development strategies, but also a guideline for economic reforms in Russia.*

***Keywords:** financial position of a commercial bank, financial stability, external and internal environment, counterparties, adverse factors, liabilities, credit institution.*

Instability in the financial sector, caused by the consequences of the global economic crisis, stagnation in the securities markets, problems in the banking sector related to the introduced sectoral sanctions, characterizes the further development of the Russian banking system taking into account the influence of global trends of our time, one of which is a decrease in public confidence in the stability of the country's financial system. The population began to more carefully and negatively assess the prospect of the safety of invested funds, compliance with the obligations undertaken by banks and the absence of possible fraud on the part of financial institutions. Of course, this distrust negatively affects the situation both in the banking sector and the state economy as a whole, as it inhibits the activity of investors, which slows the influx of people's savings into the real economy. As a result, it can be argued that the problem of ensuring both

the stability and reliability of a commercial bank directly affects the condition of not only the banking sector, but the entire economy, which is reflected in the writings [1-6].

The most frequent interpretation of financial stability is defined as the stability of the financial position of a commercial bank in the long term.

Financial stability can be defined as the property of a commercial bank to return to its previous equilibrium state. This definition reflects the dynamic aspect, and this, in turn, corresponds to the essence of financial stability - the ability to change based on changes in the internal and external environment, while maintaining the positive characteristics of the financial condition.

That is, the financial stability of a credit institution is the quality state of this credit institution, giving it an objective opportunity to remain solvent for a certain period of time after the direct influence of certain banking risk factors on it.

Thus, a reliable one is a bank that justifies the requirements of creditors and depositors (for example, performing banking operations, paying interest, returning deposits), which inspires hope, which is a bona fide business partner.

It is worth saying that in the case of evaluating a bank as "reliable", as a rule, they do not take into account the results, as well as the consequences of exposure to this bank of adverse factors.

Reliability is the ability of a commercial bank to overcome the impact of adverse internal and external factors on it for a certain period of time in order to fulfill at a high level all the tasks assigned to it in the economy and fulfill its requirements for counterparties.

The concept of "stability" means constant in its state. In other words, in this concept there is no characteristic of the dynamics of the state of the bank under the conditions of systematic changes in the national economy as a whole, and this, accordingly, does not allow us to evaluate the development of this bank. The closest term to the concept of "financial reliability" is a term such as "financial stability", which makes it possible to assess the state of a credit institution in conditions of "stress", as well as

under the conditions of exposure to adverse factors.

It is worth mentioning the ambiguity of such terms as “sustainability” and “financial stability”. A concept such as “sustainability” can be applied to certain risk factors, for example: bank stability with respect to political risks, capital stability, and so on. Meanwhile, the concept of financial stability provides a comprehensive assessment of the state of a commercial bank, as well as an assessment of its proximity to a critical border.

The concept of “financial stability of the bank” is the broadest in comparison with the other two above terms. The narrowest concept is the concept of stability of a commercial bank.

Based on the characteristics of the analyzed categories, it is possible to determine each of these concepts in order to increase the breadth of their use.

The stability of a commercial bank is a state of a commercial bank (in particular, an unsatisfactory state of a commercial bank) that has not undergone any changes for a certain period of time.

Financial reliability is understood as the ability of a commercial bank to fulfill all its obligations within an appropriate period of time (primarily to its shareholders and depositors).

The financial stability of a commercial bank is a comprehensive assessment of the state of a commercial bank for the corresponding period of time, which characterizes the ability to fulfill its obligations and the ability to return to its original state in the event of economic shocks.

The analysis of these concepts showed that there is a very close relationship between them. It can be said that the term “financial stability” is most widespread in theory and practice, applicable not only to individual credit organizations, but to the entire banking system as a whole. At the same time, the concept of “reliability” is applied, most often, to individual credit organizations.

So, the sustainability of a commercial bank is a broader comprehensive concept, including technical and organizational issues, rather than just a definition of financial

stability. The financial condition, as well as the bank's ability to withstand possible adverse factors of the external and internal environment, is an object of analysis.

Список литературы

1. Молчанова С. М. Анализ финансового состояния отечественных коммерческих банков по методике CAMELS / Актуальные проблемы экономики и управления. 2016. № 2 (10). С. 14-21.

2. Молчанова С. М. Определение совокупного рейтинга кредитного учреждения при помощи методики CAMELS / В сборнике: Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы. Сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции. 2017. С. 143-154.

3. Молчанова С. М. Determination of the economic situation of a commercial bank by regulatory institutions / В сборнике: Актуальные вопросы науки и практики сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 14-17.

4. Молчанова С.М. Peculiarities of classifying systemically important credit organizations as classification groups / В сборнике: Наука в современном мире. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 23-27.

5. Молчанова С.М. Assessment of capital adequacy indicators and capital quality assessment indicator when assigned to a qualification group / В сборнике: Научное сообщество XXI века. Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2020. С. 39-43.

6. Молчанова С. М. General result of the group of indicators of assessment of assets of commercial banks of the Russian Federation / В сборнике: Фундаментальные научные исследования сборник научных трудов по материалам XXII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2020.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.14

ПРАВО ЗАЩИТНИКА НА СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Попова Анастасия Георгиевна

магистрант

научный руководитель Потапов Василий Джонович

д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет

имени Питирима Сорокина»

***Аннотация:** автором рассматриваются и анализируются закрепленные уголовно-процессуальным законодательством предоставленные стороне защиты полномочия по сбору доказательств. В процессе исследования выявляется основная проблема, связанная с осуществлением защитником доказательственной деятельности. Учитывая нормы УПК РФ, защитник не может рассматриваться полноценным субъектом сбора доказательств в российском уголовном судопроизводстве. Свой выход из данной ситуации предложил автор статьи.*

The author examines and analyzes the powers of collecting evidence secured by the criminal procedure legislation granted to the defense. In the process of the study, the main problem associated with the implementation of evidence by the defender is identified. Given the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, a defense lawyer cannot be considered a full-fledged subject for the collection of evidence in Russian criminal proceedings. The author of the article suggested his way out of this situation.

Ключевые слова: защитник, доказательства, уголовное судопроизводство, собирание доказательств.

Keywords: counsel, evidence, criminal proceedings, evidence gathering.

Несмотря на то, что действующим уголовно-процессуальным законодательством защитнику обвиняемого (подозреваемого) предоставлено право по собиранию доказательств, в настоящее время наука и практика не содержат четкого, не оставляющего сомнений ответа относительно правовой природы деятельности защитника по сбору доказательств.

В рамках научной статьи нам не представляется возможным выявить и обсудить все существующие проблемы данной категории, однако правовому положению защитника как субъекта собирания доказательств в уголовном процессе хочется уделить особое внимание, поскольку на сегодняшний день данный вопрос остается спорным.

Основываясь на ч. 3 ст. 86 УПК РФ, многие ученые пришли к выводу, что действующее уголовно-процессуальное законодательство решило проблему относительно полномочий защитника по собиранию доказательств в уголовном процессе. Так, анализируя предоставленное стороне защиты право собирания доказательств, Н. Громов, Н. Царева, С. Макридин пишут: «Предоставление адвокатам права собирать доказательства... является разумным решением законодателя... Новшеством этой статьи, на наш взгляд, является ведение адвокатом своего собственного расследования» [1].

Анализируя высказывание ученых, можно прийти к выводу, что в настоящее время защитнику присвоен статус активного субъекта собирания доказательств по уголовному делу и он находится на одном уровне с органами уголовного процесса. Но так ли это? Действительно ли, что на сегодняшний день защитник вправе самостоятельно собирать доказательства?

Реализуя принцип состязательности уголовного процесса, законодатель определил круг субъектов, деятельность которых может быть направлена на сбор доказательств по уголовному делу. В частности, к субъектам доказывания

закондатель относит дознавателя, следователя, прокурора, суд, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также защитника (ст. 86 УПК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Следовательно, согласно вышеуказанной норме, защитник наделен полномочиями, позволяющими ему активно участвовать в сборе доказательств, что позволяет отнести его к субъектам собирания доказательств, а не только к лицу, имеющему право предоставлять следователю информацию, имеющую отношение к делу.

Вместе с тем, соотношение этой нормы с взаимосвязанными нормами уголовного процессуального права не позволяет сделать такой категоричный вывод.

Так, согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в установленном законом порядке определяет наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Как мы видим, законодатель не считал необходимым включать защитника в список лиц, устанавливающих наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих отношение к уголовному делу.

В литературе относительно правового положения защитника в уголовном процессе при собирании доказательств существует две точки зрения:

1. защитник выступает полноценным субъектом доказывания, наделенным полномочиями по сбору и представлению доказательств;

2. защитник фактически лишен права участвовать в сборе доказательств по уголовному делу, а может лишь предоставлять информацию, которая впоследствии может стать доказательством по делу.

Согласно первой точке зрения, защитник выступает полноценным субъектом доказывания. Сторонниками первого взгляда являются такие авторы, как Н. П. Горя, И. В. Маслов, А. П. Рыжаков и др. Эти авторы руководствуются буквальным толкованием нормы, изложенной в ч. 3 ст. 86 УПК. В частности, А. П. Рыжаков считает, что «после того, как в распоряжении защитника появились объекты, обладающие признаками иных документов, они являются вовлеченными в уголовный процесс доказательствами» [2].

Позиция этих авторов совпадает с законодательной формулировкой, поэтому мы считаем, что она не нуждается в подробном изложении.

Иной точки зрения придерживается В. Семенцов, который считает, что защитник не собирает доказательства в уголовном процессе, а обнаруживает сведения, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность, которые впоследствии могут стать доказательствами, а могут и не стать ими [3].

Е. Доля пишет, что признание того факта, что адвокат и другие невластные субъекты в уголовном процессе не собирают доказательства, не означает, что они исключены из процесса их собирания, проверки и оценки. По его мнению, правовой статус стороны защиты в соответствии с действующим законодательством позволяет активно участвовать защитнику в процессе доказывания [4].

А. М. Лютинский также не соглашается с тем, что защита выступает полноценным субъектом для сбора доказательств. По его мнению, ст. 86 УПК РФ не позволяет нам говорить о защитнике, как о равном субъекте доказывания. Действующее российское уголовное законодательство не предусматривает механизм изъятия и закрепления доказательств защитником. Хотя наличие такого механизма является обязательным условием допустимости отдельных доказательств [5].

С точки зрения указанных выше ученых, адвокат не может конкурировать с лицом, уполномоченным собирать доказательства.

В нашем исследовании мы разделяем точку зрения А. М. Лютынского о том, что на досудебной стадии уголовного судопроизводства у защитника есть возможность не собирать, а предоставлять следователю информацию, которую последний вправе «сделать» доказательством, выбирая способ преобразования и придавая доказательству процессуальную форму.

Так, проведя данное исследование, можно прийти к выводу, что в настоящее время существует проблема процессуального участия стороны защиты в собирании доказательств. Кажется бы, ч. 3 ст. 86 УПК РФ регулирует не только право защитника на сбор доказательств, но и указывает способы сбора доказательств. В то же время, анализ других положений УПК РФ показывает, что защитник не является активным субъектом доказывания, не имеет права собирать и формировать доказательства, а вправе лишь собирать информацию, которая впоследствии может быть признана доказательством по уголовному делу.

Подводя итог всему вышесказанному, считаем необходимым отметить необходимость решения проблемы правового положения защитника в собирании доказательств по уголовному делу путем системной доработки уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

Список литературы

1. Собираение защитником документов, допускаемых в качестве доказательств. Н. Громов, Н. Царева, И. Бабурина, С. Макридин / Адвокатские вести. - 2012. - № 1.
2. Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия / А. П. Рыжаков. - М.: Дело и Сервис. - 2012.
3. Семенцов В. А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания / Актуальные проблемы права России и стран СНГ -

2017: материалы Межд. науч.-практ. конференции. - Челябинск. - 2007.

4. Доля Е. К вопросу о праве стороны защиты собирать и представлять доказательства / Уголовное право. - 2017.

5. Лютынский А. М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу / Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Н. С. Алексеева / под ред. Н. Г. Стойко. СПб. - 2015.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 614

ПРИМЕНЕНИЕ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ В ДИАГНОСТИКЕ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Гочияева Зарема Дагиповна

Хубиева Бэла Аликовна

студентки

Северо-Кавказской государственной академии,

город Черкесск

***Аннотация:** рак молочной железы является наиболее распространенной злокачественной опухолью, которая угрожает здоровью женщин. Магнитно-резонансная томография молочной железы (МРТ) является широко используемым методом, рекомендованным для диагностики рака молочной железы. В настоящее время широко используются диффузионно-взвешенная визуализация (DWI) и динамическая усиленная магнитно-резонансная томография (DCE-MRI), в клинической практике постепенно применяются магнитно-резонансная спектроскопия (МРС), перфузионная взвешенная томография (ПВИ), позитронно-эмиссионная томография-магнитно-резонансная томография (ПЭТ-МРТ) и др.*

Breast cancer is the most common cancer that threatens women's health. Magnetic resonance imaging of the breast (MRI) is a widely used method recommended for the diagnosis of breast cancer. Currently, diffusion-weighted imaging (DWI) and dynamic enhanced magnetic resonance imaging (DCE-MRI) are widely used, and magnetic resonance spectroscopy (Mrs), perfusion-weighted tomography (PVI), positron emission tomography-magnetic resonance imaging (PET-MRI), and others are

gradually being used in clinical practice.

Ключевые слова: *рак молочной железы, диффузионно-взвешенная визуализация (DWI) и динамическая усиленная магнитно-резонансная томография (DCE-MRI), магнитно-резонансная спектроскопия (MPC), перфузионная взвешенная томография (ПВИ), позитронно-эмиссионная томография-магнитно-резонансная томография (ПЭТ-MPT).*

Keywords: *breast cancer, diffusion-weighted imaging (DWI) and dynamic enhanced magnetic resonance imaging (DCE-MRI), magnetic resonance spectroscopy (Mrs), perfusion-weighted tomography (PVI), positron emission tomography-magnetic resonance imaging (PET-MRI).*

Рак молочной железы является наиболее распространенной злокачественной опухолью, которая угрожает здоровью женщин. Раннее выявление и точная диагностика особенно важны. Американская академия радиологии (ACR) опубликовала рекомендации по использованию магнитно-резонансной томографии молочной железы. Магнитно-резонансная томография может быть использована не только для людей со злокачественными метастазами лимфатических узлов и инфильтрацией грудной стенки, которые не могут быть точно проанализированы другими тестами, но и для скрининга групп высокого риска. По сравнению с другими исследованиями, такими как рентгенография, КТ и УЗИ, магнитно-резонансная томография четко показывает форму, расположение, размер и основные характеристики поражения.

DWI — это неинвазивный метод обнаружения дисперсии молекул воды в живой ткани на уровне молекулярного движения. Он имеет следующие преимущества: отсутствие радиации, отсутствие контрастного вещества и высокая чувствительность.

Исследования показывают, что из-за богатого кровоснабжения значение АДС при раке молочной железы ниже, чем при доброкачественных поражениях. Оптимальный пороговый диапазон для выявления доброкачественных и злокачественных опухолей молочной железы колеблется от $1,06 \times 10^{-3} \text{ мм}^2/\text{с}$ до $1,10$

$\times 10^{-3}$ мм²/с. Чувствительность, точность и специфичность DWI в оценке метастазирования лимфатических узлов рака молочной железы достигает 91,9%, 87,0% и 88,7% соответственно. Это говорит о том, что DWI имеет большое значение в оценке метастазирования лимфатических узлов при раке молочной железы. Кроме того, значения АЦЦП могут также отражать пролиферативную активность клеток рака молочной железы и помочь оценить эффективность неoadъювантной химиотерапии. В то же время коэффициент чувствительности может также описывать диффузионную способность молекул воды. DWI обладает наибольшей чувствительностью и специфичностью для диагностики доброкачественных и злокачественных опухолей молочной железы. Традиционный DWI вычисляет дисперсионное движение молекул воды в интерстициальном пространстве с помощью одной экспоненциальной функции. В настоящее время, при глубоком изучении различных индексных моделей DWI, проводится более точное индивидуализированное лечение больных раком молочной железы с различными молекулярными подтипами.

Динамическая усиленная магнитно-резонансная томография (DCE-MRI) является неинвазивным методом визуализации для оценки ангиогенеза опухолей молочной железы и признана наиболее чувствительным методом визуализации для диагностики рака молочной железы. DCE-MRI на 100% чувствительна к диагностике рака молочной железы, а точность и специфичность достигают 96,6% и 90%. В дополнение к своей высокой чувствительности визуализации, DCE-MPT четко показывает расположение, форму, размер и кровоток массы молочной железы, путем построения кривой TIS. DCE-MPT количественное исследование может отражать перфузию крови и сосудистое распределение опухолевых тканей на молекулярном уровне, а также сделать количественное суждение о природе опухолей молочной железы. Кроме того, DCE-MPT также используется в гистологическом классе, оценке прогноза и молекулярном типировании рака молочной железы. Количественные параметры DCE-MPT не только имеют прогностическое значение для прогноза больных с различными подтипами рака

молочной железы, но и помогают подбирать индивидуализированные варианты лечения.

Магнитно-резонансная спектроскопия (МРС) является перспективным неинвазивным методом диагностики для изучения метаболизма рака молочной железы. MRS может анализировать изменения в содержании холина и его связанных метаболитов в организме, тем самым показывая метаболическую и биохимическую информацию о повреждениях в организме человека для диагностики заболевания. Мы можем идентифицировать опухоли молочной железы, наблюдая за изменениями концентрации холина в ткани молочной железы. Чувствительность МРС в диагностике рака молочной железы составила 92%, специфичность-83%, а точность-90%. В то же время, помимо анализа холиновых пиков, количественная оценка липидного обмена может помочь различать доброкачественные и злокачественные опухоли молочной железы, различать молекулярные подтипы рака молочной железы и прогнозировать отдаленные результаты выживаемости, обеспечивая таким образом возможные дополнительные неинвазивные биомаркеры визуализации для лечения рака молочной железы.

Магнитно-резонансная перфузионная визуализация (PWI) — это метод визуализации, который отражает микроциркуляторное распределение и кровенаполнение ткани молочной железы. Существуют значительные различия в количестве кровеносных сосудов и проницаемости кровеносных сосудов между здоровыми людьми и больными раком молочной железы, поэтому существует значительная разница в интенсивности сигнала вовремя перфузионной визуализации. PWI может лучше отражать микрососудистое распределение опухолевой ткани и микроциркуляцию опухолевой ткани, особенно характеристики микрососудистой проницаемости. PWI может помочь различать доброкачественные и метастатические подмышечные лимфатические узлы у больных раком молочной железы, обеспечивая тем самым основу для последующей операции/химиотерапии.

ПЭТ / МРТ — это система визуализации функционального изображения и

структуры молекулярного уровня. Она совмещает технологию ПЭТ (позитронно-эмиссионной томографии) и МРТ (магнитно-резонансной томографии). Сочетание этих двух факторов позволяет в полной мере реализовать их соответствующие преимущества и обладает более высокой точностью в диагностике заболеваний молочной железы. Однако, ПЭТ / МРТ инструменты являются относительно дорогими, наряду с отсутствием достаточного количества техников и диагностов с опытом в обработке и диагностике изображений ПЭТ/МРТ – ограничивается его использование на практике.

Маммография может эффективно выявлять доброкачественные и злокачественные заболевания молочной железы и улучшать согласованность МРТ-диагностики и патологической диагностики. Магнитно-резонансная томография молочной железы быстро развивается в последние годы, что не только помогает выявить доброкачественные и злокачественные заболевания молочной железы, но и имеет широкий спектр применения в молекулярной классификации рака молочной железы, оценке прогностических факторов и риска рецидива.

Список литературы

1. Левшин, В. Ф. Как не заболеть раком молочной железы / В. Ф. Левшин. - М.: Влад. МО, 2001. - 637 с.
2. Попов, Сергей Диагностика поражения регионарных лимфоузлов при раке молочной железы / Сергей Попов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. - 108 с.
3. Сазонов, С. В. ИГХ диагностика рака молочной железы / С. В. Сазонов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. - 140 с.
4. Сергеев, С. И. Комплексная диагностика рака молочной железы / С. И. Сергеев, П. В. Власов, И. М. Островская. - М.: Медицина, 2012. - 224 с.
5. Хайленко, В. А. Диагностика рака молочной железы / В. А. Хайленко. - М.: Медицинское Информационное Агентство (МИА), 2005. - 707 с.

**«СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»**

ХII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353440, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Крымская, 216, оф. 32/2
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82
Подписано к использованию 08.07.2020 г.
Объем 374 Кбайт. Электрон. текстовые данные

ISBN 978-5-95283-354-8

9 785952 833548 >